

Общая инф. - 1995 -

3-9 авг. - 9 11

КУМИРЫ

Новое пришествие «мадемуазель блюз»

В России вышел первый официальный диск Патрисии Каас — «Tour the Charme».

Примечательно то, что одна и та же пластинка почти одновременно выходит на Западе и у нас, но для России специально разрабатывается дизайн и даже меняется состав песен. Это новость для нашего рынка, в основном заваленного либо дорогим импортом, либо устаревшими лицензионными дисками, либо дешевыми и удивительно плохими пиратскими подделками.

ПРОЕКТ оказался очень забавным. Российская компания JSP сохранила от издания фирмы Sony неприкосновенным, по сути, только дизайн обложки. Поверх конверта, однако, появилась круглая наклейка: «Очи черные — на русском языке». О псевдоцыганском романсе в оригинальном составе диска не могло идти и речи, но руководство компании Sony поверило в то, что подобная запись увеличит коммерческие шансы пластинки на российском рынке. Певицу специально попросили записать так и не выученный шедевр в студии и втиснули в «концертный» диск между 10-й и 11-й песнями. Правда, таким образом не удалось скрыть студийного эффекта звучания хора, который подпевает явно путающейся в словах певице. Местами слишком привычный нам оригинал песни и вовсе выходит на первый план. Кроме того, JSP на свое усмотрение изменило содержание вкладки, выдержав его в лучших традициях издания доморожденных левиц горячей «десятки». На каждой бессловесной страничке чередуются фотографии, в разных видах представляющие «мадемуазель

блюз», центральная из которых (разворот буклета) и вовсе один к одному, даже по оранжевой цветовой гамме, делает ее похожей на нашу родную Анжелику Варум на обложке самого известного ее диска. Такой передел оформления не мог не пойти на пользу делу: момент узнавания еще до прослушивания ценнее всего. Адаптированы и авторские благодарности: в русском издании они вынесены лаконично «Николаю, Олегу, Марине, Вите и особенно Надюше», зато очень большими буквами. На качестве звука все это не отразилось — печатали тираж все в той же Германии, а потому никаких технических причин для того, чтобы предпочесть оригинал, у меломанов нету, кроме привычного предубеждения против отечественных CD зару-

бежных исполнителей. Зато русская адаптация продукта повлекла за собой его сравнительную дешевизну.

Нельзя сказать, чтобы устаревшая экзотика «а ля рус» была в моде в России — все-таки странное «у них» представление о вкусах нашей публики. Удивительнее всего то, что все эти новые способы воздействия на привычную апатию российского слушателя по отношению к избыточному множеству импортной музыки на нашем рынке, возымели результат: недавно начавший продаваться вариант диска с русской наклейкой по рейтингу продаж вдруг пошел вверх, оставив в прозябании начавшие чуть раньше продаваться в России оригинальные диски, привезенные из Франции. Однако наши производители нау-

чились наконец-то подгонять количественное предложение дисков под спрос. Так что все это — сравнение показателей бесконечно малых: тираж CD первой «официальной» пластинки Патрисии Каас в России на сегодня в семь раз меньше, чем последнего CD-альбома группы «Наутилус Помпилиус» той же фирмы, который она, в отличие от диска Патрисии Каас, еще и продолжает дорепечатывать да переиздавать.

Причина может быть и в насыщенности нашего рынка пиратскими западными пластинками. Франкофонная аудитория у нас гораздо меньше англоязычной, хотя ее и отличает большее постоянство во вкусе. «Французы» — такой же нарицательный термин в русском эстрадном языке, как «итальянцы». «Французы», прав-

Сергей КУЗНЕЦОВ

да, как-то солиднее и авторитетнее, поскольку у истоков жанра в этом ассоциативном ряду стоят «классические» имена. Во Франции нет рок-музыки традиционного толка (было несколько групп, в основном панков, но они как раз пытались добиться, чтобы их французское происхождение было незаметно). А потому все нынешние звезды будто бы не совсем знают, чего хотят. Пение Патрисии Каас сопровождается массивным до громоздкости инструментальным аккомпанементом, а в сценическом поведении хрупкой барышни весьма мало эмоций по отношению к зрителям и дежурных воздушных поцелуев. Когда поет Патрисия Каас, не хочется кричать «Шарман, шарман!». Отчаянный пафос ее пения не совсем определен жанрово — Каас поет эстраду в заимствованной манере рока, как она ее себе представляет. Наверное, это и есть эстрадный блюз — хотя, на взгляд слушателя невнимательного, с блюзом госпожу Каас объединяет только хрипота голоса. Этот диск — якобы концерт, записанный «живую», но оставляет ощущение сдержанной студийной записи, дополненной в нужных местах проникновенными аплодисментами.

Все песни с абсолютно ничего не говорящими названиями на проверку оказываются знакомыми. Но московский слушатель издревле относится к Патрисии Каас крайне неблагоприятно. Пик ее популярности, выходящей за рамки говорящего по-французски меньшинства, пришелся на уже далекое время ее первого приезда в Москву. После ее второго визита у нас даже развернулась небольшая кампания, в ходе которой некоторые самые отчаянные музыкальные критики требовали, чтобы ведущие музыкальные радиостанции перестали портить самим себе репутацию трансляцией позорных песен этой никому не интересной и наглой французской барышни. Это немного напоминает движение «Долой Битлз», развернувшееся в Детройте во время первых американских гастролей ливерпульской четверки — но нет дыма без огня.

Ольга САГАРЕВА